Глава 585 - Холодный ветер

Дул сильный ветер. Холодный как лезвие ножа.

Минула полночь. Империя вступила в первый день девятьсот шестьдесят шестого года.

А в это время по улице столице медленно ехала карета. Ямщик, натянув на голову теплую шапку, погонял коней навстречу ветру. Плеть его, извиваясь, плясала в воздухе.

Маркиза Листер сидела как в воду опущенная. Карету сильно трясло, она то и дело наезжала на кочки и увязала колесами в грязных лужах. Перед женщиной был раскинут небольшой столик, вино в бокале давно замерзло, да она и не притрагивалась к нему.

Долгий разговор с Двэйном до сих пор звучал в ее ушах…

- Вот это закрутилось…

Придя в себя, госпожа Листер погрузилась в печаль. Тяжело вздыхая, она тонкими пальчиками взяла бокал за ножку и осушила его до дна. Студеный напиток обжог ее губы, заглушив тревогу на сердце.

Имение госпожи Листер находилось в северо-западной части города. Когда карета, наконец, остановилась возле ворот, двое всадников, одетых в серебристые доспехи и белые плащи, спрыгнули с коней и открыли дверцу кареты. Они вежливо поклонились и помогли госпоже спуститься с подножки.

- Ступай… Позовите Мьюз, - глухо проговорила она.

Слуга заколебался.

- Госпожа, только рассвело. Мисс Мьюз, должно быть, еще спит…

- Так разбуди ее! - крикнула госпожа Листер и легонько прикусила губу.

Через некоторое время сестры встретились в библиотеке. Мьюз не спала. Одетая в легкое платье, она была бодра, как будто и вовсе не ложилась, только волосы были слегка растрепаны.

Госпожа Листер окинула сестру пристальным взором и отозвала слуг. Она еще долго так смотрела на нее.

- Я только что от Двэйна, - наконец тихим голосом проговорила женщина. - Мы обговаривали вашу с Габриэлем свадьбу.

Мьюз вздрогнула и удивленно посмотрела на сестру.

- Что?

- Я сказала, что назначила тебе свадьбу. Ты выходишь замуж за Габриэля, младшего брата Двэйна. Разве ты не этого хотела? Разве ты не понимаешь, что наделала этим вечером?

Мьюз нахмурилась.

- Неужели?

- Юный император влюблен в тебя, - госпожа Листер решила говорить с сестрой прямо, зная ее склонность к легкомыслию. - Ты не можешь выйти замуж за императора, но теперь, в сложившейся ситуации, мы можем породниться только с Домом Тюльпанов. Только Габриэль осмелится взять тебя в жены.

Сказав это, женщина смягчилась и осторожно спросила.

- Разве тебе он не нравится?

- Кто сказал, что он мне нравится? - удивилась Мьюз. - Мы все время деремся с ним. Как же можно жениться? Сестра, скажи, что это шутка.

- Мьюз!!

Госпожа Листер в гневе вскочила со стула, и девушка испуганно вжалась в спинку кресла. Маркиза строго посмотрела на нее.

- Разве ты не понимаешь, что сейчас происходит? Ты… ты бестолочь!

Женщина принялась расхаживать по комнате, бормоча сквозь зубы.

- Я и предположить не могла, что придется принимать решение столь поспешно. Но вчера вечером… вчера вечером на балу ты отказала самому императору, а затем пошла танцевать с этим увальнем Габриэлем…

- Да это ерунда. Ведь ты же знаешь, я не умею танцевать, да и не люблю, - поморщившись, ответила Мьюз. - А Габриэль просто заставил меня пойти с ним. Я и не хотела соглашаться, но ведь ты сама мне говорила, что нужно быть повежливее с Двэйном и его братом, чтобы ненароком не обидеть их. Я действовала согласно твоим указаниям. Поэтому скрипя сердцем согласилась.

Госпожа Листер до того рассвирепела, что хотела было влепить сестре затрещину, но все же сдержалась.

- Ты… ты… бестолочь! Разве нельзя было согласиться хотя бы для виду? Зачем нужно было так нагло отказывать Его Величеству?

- Это всего лишь танец. Это лишь церемонии, только и всего.

Видя, что сестра по-прежнему не понимает сути происходящего, госпожа Листер бессильно опустилась на стул и, отдышавшись, медленно проговорила:

- Ты так ничего и не поняла… Конечно, это была бы ерунда. Это был бы пустяк и никто бы тебе ничего не сказал. Но человек, которого ты отвергла - Чарли!

Сказав это, она закрыла глаза и, покачав головой, горько усмехнулась.

- В двенадцать лет взойти на престол, да еще и в ауре государя, избранного самим Небом… Мьюз, я ведь тебе говорила, как нелегко нам, троим женщинам, выжить в этом похотливом мире! Я потратила немало сил, чтобы как можно больше узнать об этом человеке. Разве теперь есть кто-то действительно достойный из кучки этих заносчивых аристократов? Разве ты не знаешь, что за человек этот юный император?

Мьюз покачала головой.

- Я не знаю. Всего лишь двенадцатилетний ребенок.

Госпожа Листер усмехнулась.

- Двенадцатилетний ребенок… Ха! Он двенадцатилетний император! Молод и полон сил, никто из аристократов не считает его умным, но я то знаю, что он довольно сметлив, только очень зазнается! В том году на празднике Цинфэн он впервые проявил себя, посмев в присутствии Его Превосходительства публично осудить главу Ордена Святых рыцарей. Что это за человек! Что ни слова - то зазнайство, зазнайство, зазнайство! Столько желчи в одном слове…

Госпожа Листер крепко стиснула зубы. Лицо ее помрачнело, и она медленно произнесла:

- В таком возрасте уже пристрастился к скандалам! Я как сейчас помню события того дня, на празднике, как другие восхваляли этого наглеца, говорили. Что, мол, вот он такой умный в столь юные годы, такой гордый, что никогда ни под кого не прогнется…. Но, по-моему, это не что иное, как совершенная тупость. Тупость, возведенная в абсолют! Какие отношения у двора с храмом? Сколько раз они ссорились и перессорились за эти годы? Опозорить религию, надавить на верующих, заставить Папу краснеть от стыда… Разве принц-регент мог допустить это?

Не то что не мог, а даже и в мыслях не держал!

А этот юнец? Такой маленький, а уже так себе ведет! Кажется умным, но на самом деле невероятно туп! Никогда своего не упустит! Не умеет держать себя в руках! Он ведь будущий управитель государства, сейчас, пока вся власть находится в руках принца Чэня, он наоборот должен держаться в тени, скрыться за спиной могущественного владыки! Чем меньше его видно и слышно, тем лучше! Что он может решить, это маленькое глупое дитя?

Хм, похоже, храм еще не догадывается, какого судьба готовит ему врага. Если юный император уже так ненавидит религию.

Он еще официально не стал полноправным государем, а церковники уже пристально за ним наблюдают. Ведь можно было пока уйти в тень, а он вместо этого делает столь громкие заявления с помоста… Разве это разумно?

Мне кажется, что Чарли отлично умеет изображать из себя умного, но в действительности как раз ума то ему и не хватает!

Так открыто порочить императора считалось величайшим преступлением.

Но если бы в этот момент Двэйн услышал ее речи, то наверняка поаплодировал ей. Госпожа Листер уловила самую суть. Эта женщина много лет стойко выдерживала натиск аристократов, и она действительно была очень умна.

Она редко общалась с Чарли, лишь проанализировав два случая, в точности определила его характер и манеру поведения.

Она говорила то, что думала, открыто выражая свою позицию. Другой бы человек на ее месте, не обладая ее умом, не смог бы сделать такие точные выводы.

И госпожа Листер была действительно глубоко убеждена, что Чарли сообразителен, но вовсе не разумен.

Он был не только заносчивым, но еще и не умел скрывать свои истинные намерения. Такое еще мог себе позволить какой-нибудь аристократ, но только не император, не человек, готовящийся стать властителем целого народа… И если не исправить в нем этот недостаток, то это вскоре может сыграть с ним злую шутку.

Мьюз остолбенела. Такой порыв поистине шокирующих слов невольно испугал ее.

- Неужели ты до сих пор не поняла мою тревогу? - всплеснув руками, сказала госпожа Листер.

Она целый вечер провела на людях, приветствуя гостей, затем сразу по приезде помчалась к Двэйну, а потому очень устала. Этот порыв эмоций в надежде образумить сестру окончательно обессилел ее.

Она взяла Мьюз за руку и мягко сказала:

- Послушай меня. Мьюз. Этот Чарли вовсе не такой способный, как о нем говорят. Зная его характер, я могу сказать, что он так просто это не оставит. К тому же, он так молод и обладает такой властью. Боюсь, что он не потерпит людей, которые хоть раз перешли ему дорогу. Раз он не смог добиться тебя в этот раз, значит, попытается сделать это еще раз. А если…

Сказав это, женщина вдруг побледнела:

- Если он не добьется, а кто-то уведет тебя из подноса… То ситуация многим осложняется. Теперь он непременно захочет завладеть тобой, во что бы то ни стало! Ведь он император, и стоит ему только пожелать… Боюсь…что для тебя это отнюдь не радостная новость.

Госпожа Листер не только хорошо разбиралась в политике и психологии людей, но также прекрасно понимала отношения между мужчиной и женщиной.

Сначала обольстит, а если не получится - заманит, снова не получится - возьмет силой!

Такова природа.

Недоступная девушка еще больше привлекает мужчину. А что потом?

Ее увели у него прямо из-под носа!

И это, само собой, еще больше возбудит его аппетит, так что он день и ночь будет думать только о ней!

К тому же, этот парень не боится совать нос в чужие дела. Никто не знает, на что еще он способен.

Мьюз вдруг побледнела. Хотя она не очень понимала глубокий смысл слов старшей сестры, но одно она знала точно - сестра умна и в конечном итоге всегда оказывается права! И все что она говорит - сущая правда!

Поборов себя, Мьюз, наконец, подняла взор и с глубоким раскаянием произнесла.

- Нет, сестра. Я не могу выйти замуж за Габриэля!

- Почему? - воскликнула госпожа Листер, ударив ладонью по столу.

- Я не люблю его. Я не хочу выходить замуж за человека, которого не люблю, - твердо

произнесла Мьюз.

Госпожа Листер не стала ругать сестру. Глядя на ее нахмуренное личико, она вдруг смягчилась, вспомнив ту ночь, когда она, совсем еще юная, подобно Мьюз, попробовала воспротивиться своей судьбе, не желая выходить замуж за нелюбимого человека, ее покойного мужа…

- Мьюз. Я вдова, - мягко начала она, и Мьюз невольно вздрогнула, услышав мольбу в ее голосе.

- Тогда… когда меня отдавали замуж за твоего дядю, ты думаешь, я правда любила его?

Женщина горько усмехнулась. Взгляд ее был полон сожаления.

- Очень часто случается так, что в этом мире у женщин выбора нет.

Мьюз пристально глядела на сестру глазами, полными боли и отчаяния. Она сочувствовала ей, но только стоило ей подумать об этой свадьбе…

Ей захотелось сопротивляться до последнего, и чувство сострадания тотчас исчезло в ее сердце.

- Я не пойду за него!

Из последних сил прокричав это, Мьюз бросилась вон из комнаты.

Госпожа Листер все также недвижимо сидела на стуле, оторопело глядя на распахнутую дверь. Снаружи в комнату ворвался ледяной ветер.

Холодный. Словно лезвие ножа.

- В самом деле… Беда.

Она покачала головой и горько усмехнулась.

Переводчик: Malena_IZ

http://tl.rulate.ru/book/96724/367128